

Саншайн!

Поле просто слепило отблеском иллюзий, оно распластывалось от горизонта до горизонта, отражая в зеркалах драгоценных кристаллических направлений небесные нити золотистых скал. Наблюдаю, как по небу проплывают стайки фрактальных дельфинов, превращающихся в радужных пингвинчиков, которые, уже в свою очередь, трансформируются в многоядерные фейерверки созвездий счастья.

По тропинке, ведущей через поле, прыгает на одной круглой и кудрявой куриной ножке неприкаянное чучелко Цдвельфкен, осенённое лишь озарением небесного сияния в колосьях ворсистой соломы волос его новомодной причёски.

Я присматриваюсь, пристально сконцентрировав взгляд на южном горизонте - и точно! Стаи чучелок галопом катаются над полем, гоняясь за мошками, мельтешащими в засвеченном вечернем небе июня, поскольку мошки составляют важный элемент рациона чучелок, которым не скрыться от взора всех тех безумных учёных, посвятивших себя изучению аспектов жизнедеятельности чучелок в естественной среде.

Едва ли подплавленный, но зато уж сполна подпылённый чучел Цдвельфкен имеет весьма значительные нитевые связи с Марсом, а оттого всегда и постоянно абсолютно уверен в своих действиях, находясь под верной марсианской защитой. Он вытягивает из себя силовые нити, точно лазурные якоря, зацепив их по ту сторону Марса, дабы притянуть планету поближе к собственному чучельному туловищу. Стая чучелок выстраивается косяком, во главе которого стоит всё тот же первозданный чучел, заранее принявший решение соорудить - и соорудивший исполинский марсианский якорь во имя спасения всей расы чучелок в момент их безвоздушной интервенции за пределы Земли.

Однако же, как бы там ни было, мохнатым созданиям поля, сотканным эгрегориальным фатумом из отжившей кожи и прелого сена, год за годом и век за веком приходилось с переменным успехом сражаться за господство на нашей планете против нашествия саранчи, сгрызавшей все нежнейшие щетинки со щёк чучелок, неосознанно нанося тем самым непоправимый урон жизни, здоровью и психическому состоянию представителям этой древней степной цивилизации, обжившей и освоившей, по последним сведениям

археологических раскопок, центральноазиатские территории ещё задолго до появления там первых индоариев, фактически изгнавших цивилизацию чучелок с исторической родины и заставив их скитаться неприкаянными попрыгунчиками по всему свету, низведя некогда великие ордынские войска до уровня мелких мирных кочевых таборов.

Соединение Марса и Луны всегда порождает транспланетарный поезд, дискретный ульеподобный шаттл, внутри которого вполне можно было жить, поселившись в каютных шестигранных ячейках. Чучелки так и звали ячеистый шаттл переселения - Марсолун! Внутри Марсолуна поселился ядернореактивный Саншайн, двигатель силы, лучевой реактор, небесный испепелитель, великое благо и вообще - источник жизненной энергии, оживляющей своим безграничным духом всю цивилизацию Чучелок. Внутри реактора лучи навсегда испепелили саранчу, породив взамен для соблюдения закона равновесия ворочающееся существо Саншайн, которое поначалу вообще никак себя не проявляет. Затем оно вырастает в атмосферные жилы и начинает постепенно проявляться выражением с форменно материальной страны. Это идеально совершенные параллельные линии, высеченные, подобно графике параллельно очерченных контуров латиноамериканских древних индейских божеств.

И тогда лишь я наблюдаю со стороны, как чучелки начинают постепенно себя осознавать и происхождение своё истинное, а их клановый вождь и предводитель Цдвельфкен догадывается представить в виде логических цепей и солярных кругов внутренние цифровые микросхемы. В изгибах каждого из ацтекских божеств получается совсем уж уникальная микросхема, выгодно умеющая отличать каждое существо от каждого божества. Мецтли, например, пыльно серебрится, точно палочки бенгальских огней, шагающих по острию драгоценного меча. Объединившись, все эти ацтекские марсиане эстетично кружатся в пляске явно постановочного алгоритма, ненавязчиво так образуя всё ту же сущность по имени Саншайн, но только лишь заново перерождённую и перешедшую на новый уровень собственного бытия.

Саншайн теперь торжествует! Существо потрясает коленями и - удивительно наблюдать - пробуждается от векового сна в реакторе! От него исходит воистину невыносимый жар, как от сотен тысяч печей - и именно этим Саншайн великолепен, прекрасен и отличен от всех прочих существ. Когда сияние пшеничных колосьев, отражённое в складках линий Саншайн, сливалось с солнечным сиянием Саншайна, отражённого в пшеничных колосьях поля, то становилось очевидным полуночное происхождение довлеющей над полем силы, и чем ярче -

тем темнее, и чем мрачнее - тем светлее проявляли себя отражения сил и поля, взаимно и бесконечно повторяя каждая каждую, где любая из сил этих двух сторон становится плёночным негативным снимком друг друга, когда взаимовывернутость пляски светотеней обращала их взаимоотношительное время вспять. Саншайн молодит поле и молодеет от поля, а колосья молодят Саншайн и молодеют всего лишь от взгляда этой сущности.

Всё это просто форменное грандиознейшее и грациознейшее светопреставление. Вавилонское столпотворение! Пандемониум! Ведь практически невозможно представить себе пробуждение сияющего ацтекского божества, но, тем не менее, это ведь именно то, что мне в данный момент доводится наблюдать. А значение столпотворения действительно велико, и его трудно переоценить - межпроекционное и межпространственное перемирие, заключённое хотя бы с одной из сторон.

Разумному - достаточно. Праведный суд уж вершат те самые фрактальные дельфины, о которых я буквально недавно упоминал чуть-чуть ранее. Это которые в радужных пингвинчикоов перевоплощаются. Они вплетают в узоры своих хвостатых косм ветви солнечных нитей, происходящих из колец сознания голографически самоподобной и самоповторяющейся микросхемы алгоритма Саншайн. Переплетаясь, космы электросущества порождают огонь молний и зычный грохот раскатов грома.

Цдвельфкен мотает взад и вперёд своими колосьями, раскрикиваясь: “Эй! Небесная погремушка мыслей цвета майской сирени!” Действительно, одного только взгляда на ослепительное от волос Саншайн небо достаточно, чтобы заметить распластавшийся на полнеба сюрреалистический мозг ультрафиолетовых тонов. Прожилки мозга постоянно переползают с места на место, заменяя одной извилиной любую другую, переключаются, перемикаются, точно руки плазмы или дуги тока. Из озарённой солнечным сиянием кувшинки выпархивают в небеса волны аистовости, уплывающие кучевыми рыхлыми туманами вослед полосатым линиям волос электросущности из ядерного реактора. Кажется, что только теперь приходит поразительное осознание, затрагивающее самую первооснову Саншайн. Огонь его не простой, да и алгоритм этот огонь не простой имеет, а громopodobный.

Предводитель чучелок провозглашает тогда, и слушаю я его предельно внимательно и сознательно: “Явился в ядерном существе реактора образ Тора - полководца и громовержца!” И то правда - кроме

Тора чучелкам, как истинным почитателям и уважателям, обожающим всеиспепеляющие его молнии, впрямь ничего нужно не было. “Всё это связующие диапазоны”, - заявляет авторитетно Саншайн, - “близкие Тору. И огню будут преданы все чучелки, подарившие огню обещание быть мной, равно и предводитель ваш, Цдвельфкен. В особенности предводитель, ведущее ваше чучелко пучеглазое. Восстание вашей древней цивилизации стало для меня очередным эволюционным шагом и фактором продвижения в устремлении к бесконечности вариаций структур Реальности”.

Я наблюдаю, как горит целое войско чучелок под струями огнемётов Тора Саншайн. Ярко-ярко. Так красиво! Вы не поверите, что бывает такая красотища!

*Белусов Роман,
01 декабря 2012 года.*